

Научная статья

УДК 821.133.1, 82-9

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-167-180

Образ России во франкоязычных комиксах: к постановке проблемы

Мишель Дебрени

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Новосибирск, Россия

micheledebrenne@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0147-5986>

Аннотация

В статье закладывается фундамент дальнейшего изучения образа России, представленного на страницах 400 томов комиксов на французском языке, опубликованных с 1849 г. до наших дней. В данной работе понятие «комикс о России» выделяется на основе двух главных признаков. К ним отнесены 1) произведения, действие в которых происходит в царской России, в СССР или современной России; 2) произведения, в которых есть действующее лицо из обозначенного исторического или географического пространства. Сначала намечается типология комиксов о России; выделяются следующие: документальные, исторические, приключенческие, комические и комиксы-адаптации произведений художественной литературы. Затем проводится анализ визуального ряда комиксов, в первую очередь обложек. Объектом анализа становятся также такие рекуррентные элементы произведений, как снег, красный цвет, пятиконечная звезда, поезда, кровь, оружие, красивые девушки, некрасивые пожилые дамы, старые автомобили. Кроме того, обсуждаются причины фактического отсутствия таких привычных стереотипов о России, как черная икра, медведи и некоторых других. Затем на примере заимствованных слов, топонимов, антропонимов и отдельных высказываний подробно анализируется влияние русского языка на формирование образа России во франкоязычных комиксах. В частности рассматриваются случаи употребления кириллицы, транслитерированного текста и вставок отдельных букв из кириллицы в латиницу, наличие или отсутствие перевода, его правильность. Подчеркивается, что в некоторых случаях используются несуществующие топонимы, имена и фамилии, лишь отдаленно напоминающие русские. В связи с их достаточно высокой частотностью автор ставит вопрос о том, являются ошибки случайными или они свидетельствуют о явном пренебрежении авторов к адекватному отображению действительности. Автор разработал типовой фрейм для анализа контента любого комикса о России. В этом фрейме учтены некоторые аспекты, не затронутые в статье, а именно характеристика «русских» персонажей и их действий. Фрейм позволит рассмотреть эволюцию образа и его сопряженность с исследуемым жанром, а также сопоставить полученный образ России с образами, бытующими во французских СМИ, произведениях литературы и кино. В перспективе предполагается выяснить, является ли использование выявленных стереотипов результатом слабой информированности авторов о российской действительности или же преднамеренного желания создавать и закреплять свой образ чужой страны.

Ключевые слова

комикс, французский язык, стереотипы, образ России, имагология

Для цитирования

Дебрени М. Образ России во франкоязычных комиксах: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 167–180. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-167-180

© Дебрени М., 2021

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 167–180
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 167–180

Image of Russia in French-Language Comics

Michèle Debrenne

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
micheledebrenne@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0147-5986>

Abstract

This article initiates research on the representation of Russia in French comic books. From 1849 to the present about 400 volumes have been published. In this paper, the notion “comics about Russia” include: a) a book of comics in which the action takes place either in the tsarist Russia, the USSR or contemporary Russia, b) a book in which a character or a place of the above period are involved. After an overview of the types of books and genres of comics about Russia (documentary, historical, adventure, science fiction, comical, as well as literary adaptations), an analysis of the visual aspect of comic books, mainly the covers, is given. Such recurring elements as snow, red color, five-pointed star, trains, blood, weapons, beautiful girls, ugly old ladies, and old cars are considered. We discuss the reasons for the practical absence of such stereotypes as black caviar, bears and some others. Then we analyze the role of the Russian language in the realization of the image of Russia, on the example of borrowed words, toponyms, anthroponyms, and utterances. Cyrillic, transliterated text and insertion of certain letters from Cyrillic into Latin are examined, as well as the presence or absence of translation and its correctness. The author underlines cases in which nonexistent toponyms, names and surnames, remotely resembling Russian words, are used. The question is whether such errors are accidental or indicate the authors' evident lack of interest in the adequate depiction of the reality. At the end of the paper the author proposes a frame for the analysis of any comic book about Russia. Apart from the mentioned above, this frame takes into account such aspects as characteristics of the “Russian” personages and their actions. Hopefully, the frame will make it possible to observe the evolution of the image of Russia, the link between stereotypes and the type of comic book as well as to compare the same image in French mass-media, literature, and movies. In the future we would like to find out whether the use of these stereotypes comes from the authors' insufficient knowledge of the Russian reality, or from their intention to create and reinforce the existing stereotypical image of this country.

Keywords

comic books, French language, stereotypes, image of Russia, imagology

For citation

Debrenne, M. Image of Russia in French-Language Comics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 167–180. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-167-180

Введение

Известно, что род литературы, называемый «bandes dessinées» (BD, досл. «рисованные полосы», далее БД), является неотъемлемой частью франкоязычной лингвокультуры, распространенной главным образом во Франции и Бельгии. Во франкоязычных странах БД занимают значительную часть книжного рынка. К примеру, в 2019 г. было продано 48 млн экземпляров книг (+ 11 % к предыдущему году) на общую сумму в 555 млн евро, опубликовано 5 500 новинок, регулярно проводятся выставки и фестивали. БД разбивается на различные жанры: от научно-фантастического до исторического, от детективного расследования до учебного, и поэтому его читательская аудитория состоит далеко не только из детей или подростков. Влияние БД на представления его любителей о мире может сравниться только с киноискусством, и поэтому, как нам кажется, интересно рассмотреть, как Россия представлена на страницах БД, и в дальнейшем сопоставить его с образом России в кино или в СМИ (см., например, [Бажан, 2017]). Подчеркнем, что в данной статье мы не стремимся оценивать образы России дореволюционного и постреволюционного времени, мы лишь хотим изучить и показать, какими средствами он реализуется. Для этого мы воспользуемся инструментами имагологии.

1. Имагология как наука об образе

Имагология (или имиджелогия) – относительно новая наука, определяющаяся как «сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа “чужого” (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» [Ощепков, 2010, с. 251]. Учитывая, что в настоящей работе предметом нашего рассмотрения являются комиксы на французском языке, т. е. полимодальный текст, в котором визуальный ряд играет столь же важную роль, что и слова, мы не станем ограничиваться «лингвистической» имагологией, т. е. языковыми средствами воплощения образа России. Мы также предпочтем нейтральный термин «образ» маркированному термину «имидж», поскольку мы согласны с утверждением Т. А. Кожевниковой о том, что «в отличие от образа, в имидже обнаруживается значительный воздействующий потенциал, в том числе аргументативный и даже манипулятивный» [Кожевникова, 2016, с. 57].

Основной компонент образа (как, впрочем, и имиджа) – стереотип. В социологическом смысле этот термин был впервые введен Уолтером Липпманом [Lippman, 1922]. Стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов представляет собой социальную реальность. Липпман утверждал, что стереотипы передаются из поколения в поколение, часто воспринимаются людьми как некая данность и реальность. В его понимании, они обладают устойчивостью, но не являются ни полностью ложными представлениями, ни полностью истинными, а сочетают в себе вымысел или домыслы с реальными чертами объекта.

Этностереотипы, или национальные стереотипы, – это стереотипы восприятия, т. е. «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, распространяемый на всех ее представителей» [Садохин, 2014, с. 130]. На основе подобных схем у каждого народа формируется общее представление о разных народах и о себе самом, иными словами, создается некий этнический образ, т. е. «форма краткого описания», основанная на чувственном восприятии представителей того или иного этноса в целом [Там же, с. 131], например: «Все русские ленивы, а китайцы трудолюбивы, немцы пунктуальны, а французы галантны». В такой трактовке стереотип рассматривается теорией межкультурной коммуникации как крайне негативное глубинное явление, формируемое в парадигме «свой / чужой» и препятствующее как нормальному межнациональному общению, так и пониманию друг друга. При этом он (или система сложившихся стереотипов) получает новое терминологическое обозначение – *bias*¹. Вместе с тем, как подчеркивает Берт Петерс [2020], стереотип стереотипу рознь: у этносов и национальных социумов есть такие привычные и укоренившиеся поведенческие нормы, которые обязательны для понимания и соблюдения при изучении иностранных языков.

Стереотипы можно разделить на собственные (автостереотипы), описывающие собственный этнос, и внешние (гетеростереотипы), описывающие другой этнос. Феномен стереотипного восприятия российской лингвокультуры иностранцами часто ассоциируется с выражением *развесистая клюква*. Не суть важно, каково его происхождение. Существенно для понимания процессов межкультурной коммуникации лишь то, что оно в яркой форме указывает на факты преувеличения – умышленного или «художественного» – различных российских реалий в «свидетельствах» иностранцев по причине отсутствия у них точной информации². Позже, в начале XX в., это выражение многократно использовалось в русских текстах,

¹ Терминологические связи между культурным сдвигом, смещением, рефракцией, с одной стороны, и стереотипами (предвзятостью, необъективностью), с другой, описаны в [Жеребцова и др., 2021].

² Существует много гипотез происхождения этого термина. Его обычно датируют XIX в. В этой связи даже всплывают имена Д. Дефо и А. Дюма-сына, которые в своих литературных произведениях нелепо передавали русский быт и реалии, что закрепилось в рассказе одного француза о величественной клюкве – *sous l'ombre d'un klukva majestueux*, под сенью которой он якобы сидел во время своего пребывания в Москве.

а сегодня термин *клюква* применяется в качестве иронической оценки атрибутов стереотипного мышления в кинематографе, литературе, различных СМИ. Любопытно, что оно гораздо более известно в России, где приобрело символическое значение, подчеркивающее исторически неприятную специфику ее «культурного диалога» с западной цивилизацией³, чем во Франции.

Ниже мы рассмотрим, из каких стереотипных элементов состоит образ России во франкоязычных комиксах. Мы постараемся приблизиться к ответу на вопрос о том, являются ли эти элементы результатами попыток, порой неудачных, отражения действительности, или, наоборот, отражением стремления (интенции) создать свой (субъективный) портрет данной страны. В конце статьи будет предложен фрейм для анализа образа России в БД.

2. Франкоязычные комиксы о России

В отличие от перешедшего в русский язык американского термина «комикс» или японского «манга» (странные картинки), у французского термина «банд дессине» нет детской развлекательной коннотации. БД о России представлены во всех жанрах этого искусства, можно даже заметить, что «комических» БД меньше, чем других. Акцент в них часто ставится на создании увлекательного, а не развлекательного текста. Эти функции (и средства их реализации) нужно четко различать, как, например, в [Сухих, Горшкова, 2020] на материале микрофильма научного содержания, в котором комическая форма подчинена науке и не обесценивает ее.

По нашим данным, со времени выхода первой БД о России знаменитого карикатуриста Г. Доре (1854), названной *Живописная, драматическая и карикатурная истории Святой Руси*⁴, и до публикации последней (на момент написания этой статьи), а именно двенадцатого тома сериала Сиско под названием *Русская рулетка* (2021), было опубликовано 233 различных произведения. С учетом того, что некоторые из БД являются многотомными сериалами, мы насчитали 389 книг, так или иначе связанных с Россией. Если сопоставить эту цифру с общим каталогом БД во Франции (24 300 различных наименований в 2019 г.), то это лишь небольшая его часть, но, тем не менее, мы считаем, что наша выборка является достаточно репрезентативной и позволяет создать цельную картину.

В этом материале представлены как многотомные истории, например десяти томные приключения казака Яна Каледина (1983–1992), так и отдельные эпизоды многотомного сериала (см, например, второй том серии *Mattéo*, в котором рассказывается о приключениях главного героя в Петрограде во время Февральской революции, или *Corto Maltese en Sibérie*, в котором известный герой Уго Пратта оказывается на Дальнем Востоке России во время Гражданской войны). В остальных случаях (114 из 233), мы имеем дело с одностомными изданиями.

В рамках настоящего исследования мы исходим из тезиса о культурно-историческом единстве русского характера (образа) на протяжении последних двух веков, а именно, что, несмотря на известные «сословные» различия, черт, сближающих русских людей двух эпох больше, чем отдаляющих друг от друга. При этом понятие русскости персонажа, принятое в работе, задается извне, оно отражает восприятие западным реципиентом как России вообще, так и французских произведений о ней. Другими словами, мы учитываем тот бесспорный факт, что этнокультурная информация о каком-либо социуме при пересечении «ментальных» границ неизбежно подвергается определенной рефракции. Применительно к Франции это значит, например, что к русским относятся и те, кто «этническим» русским по фамилии не является (например, барон фон Унгерн в *Ungern Khan*⁵, расстрелянный по приговору суда

³ Она прекрасно описана у Ф.М. Достоевского, наблюдения которого не теряют своей актуальности. См. в этой связи [Фефелов, 2015 и 2016].

⁴ Список источников см. в конце статьи.

⁵ В соответствии с монгольской традицией Унгерн-хан. Этот титул русский генерал, непримиримый враг новой – советской – власти, заслужил тем, что освободил Монголию («Внешнюю» Монголию) из-под власти Китая.

в Новониколаевске, или Марк Шагал в *Chagall en Russie* и т. д.). Территория проживания (т. е. геокультурные признаки русскости) тоже не имеет решающего значения: персонаж может жить в России или в другой стране (как девочка Аня в *La vie hantée d'Anyà*), может даже получить национальную идентификацию через такое коллективное понятие, как «русская мафия», члены которой не обязательно все русские. Главным «доказательством» принадлежности к русским и их культуре для франкоязычного реципиента является то, что действие БД происходит где-то в дореволюционной или современной России либо в СССР (причем нужно иметь в виду, что для большинства западных читателей эти понятия были тождественны) или же что в БД фигурирует персонаж, предъявляемый адресату как «русский».

В нашем корпусе представлены следующие жанры.

- Небольшая группа книг относится к «комическому» жанру. Самым известным в данной категории является первый том приключений Тентена, *Tintin au pays des Soviets* (1929), с которым перекликается вышедшая в 2020 г. книга о приключениях другого журналиста, Спиру, *Spiro chez les Soviets*. В этой второй книге есть даже прямая цитата из *Тинтина*⁶ в *Стране советов*, поскольку БД давно стали прецедентными феноменами. Можно также упомянуть 17-томный сериал *Le Goulag*, в котором молодой парижанин волею судеб оказывается в Сибири. Данный сериал изобилует цитатами на более или менее правильном русском языке, написанными латиницей или кириллицей, о чем речь пойдет ниже.

- Исторические документальные повествования, например, о Транссибирской магистрали или о Ленине. В этой категории представлены также так называемые журналистские расследования (например, «Русские тетради» об убийстве А. Политковской).

- Исторические романы, в которых вымышленная интрига развивается на фоне реальных исторических событий. Излюбленными темами авторов таких БД являются Революция 1917 г. и Вторая мировая война, но большое место (не меньше 20 томов) занимает Наполеон, в особенности поход его Великой армии на Россию в 1812 г.

- Большая часть книг относится к приключенческому жанру. При этом внутри него можно выделить шпионскую тематику, представленную, например, тщательно прорисованной книгой с обширным текстом *La Machination Voronov* или 14-м томом приключений капитана английской разведки Блейка и ученого Мортимера. В последние годы появляется всё больше книг, действие которых проходит в современной России, а сюжеты носят разоблачительный или детективный характер и связаны с «русской мафией», олигархами, коррупцией и финансовыми махинациями.

- Можно также выделить в отдельную небольшую группу (научно-)фантастические приключения вроде *L'Amour hologramme* или *Siberia 56*. Примечательно, что трехтомная серия *Siberia 56* связана с Россией лишь символически, поскольку топоним «Siberia» используется в ней как аллегория невыносимых условий существования для создания образа полностью покрытой снегом инопланеты.

- Особняком стоят адаптации произведений художественной литературы, как русской (*Война и мир*, *Душка*, *Тарас Бульба*, *Конармия*), так и французской, но посвященной России. Известнейший во Франции (но не в России!) роман Ж. Верна о приключениях царского курьера Михаила Строгова получил два переложения в БД в 1979 и 2010 гг.

3. Визуальный аспект образа России во франкоязычных БД

В этом разделе мы рассмотрим наиболее значимые изобразительные элементы, присутствующие в большинстве БД-книг о России. Мы будем говорить преимущественно об обложке, поскольку, с одной стороны, для ее исследования нет необходимости приобретать книгу, и, с другой, потому что именно обложка формирует образ России или закрепляет имеющийся, мотивирует читателя приобрести ее.

⁶ Принятая российским издателем адаптация имени персонажа Tintin.

Снег

Наиболее популярным у авторов БД элементом является, безусловно, снег. Он представлен на 80 % обложек независимо от того, в каком географическом регионе разворачивается действие (Москва, средняя полоса России, Кавказ, Украина или Сибирь). Во всех книгах, действие которых проходит в России, снег изображается как минимум на нескольких панелях⁷. Нам встретилась лишь одна книга (первый том сериала *Vlad*), в которой снега нет ни на одной панели. В будущем предстоит детально проанализировать присутствие снега на страницах книг, соотношение панелей со снегом и без, а также связь снега со временем года, поскольку не исключено, что авторы рисуют снег даже летом.

Красный цвет

Несмотря на то что Россия более не является коммунистической страной, авторы, в особенности художники и колористы БД, устойчиво ассоциируют страну с красным цветом⁸. По нашим подсчетам, половина обложек содержит хотя бы один элемент красного цвета. Это как минимум цвет оформления названия, но часто это фон и/или небо. Обилие красного цвета объясняется также частотностью пятиконечных (красных) звезд и крови (см. ниже). Так, например, образуется сильный контраст между названием *Nuits Blanches* (Белые Ночи) и изображением под ним – изящная женщина в серой мужской шинели на фоне красного неба, на котором виднеются красные же силуэты церкви и военного отряда. Даже снег нередко может быть окрашен в красный или, в крайнем случае, розовый цвет (см. обложку первого тома сериала *Les Poux*).

На обложках и на страницах книг можно встретить другие рекуррентные элементы: пятиконечную звезду (часто вместо точки в каком-нибудь слове названия), поезда (не только на Транссибирской магистрали, хотя она безусловный лидер среди изображенных маршрутов), шапки-ушанки (в любое время года) и др. В целом книги о России, и в особенности их обложки как квинтэссенция их содержания, часто транслируют идею жестокости, агрессии: мы видим оружие, военную технику, солдат, кровь, смерть. Эта традиция прослеживается с самых ранних книг, поскольку на обложке первой иллюстрированной книги о России Г. Доре, вышедшей в 1854 г., буквы слова «Russie» зловеще кровоточат.

Перечисленные выше элементы могут сочетаться. Так, например, на обложке уже упомянутой недавно вышедшей книги приключений репортера Спиру *Spirou chez les Soviets* можно увидеть и снег, и паровоз, и пятиконечную звезду, ее персонажи носят ушанки и вооружены автоматами, о которых можно предположить, что это знаменитые во всем мире (и ассоциируемые с Россией) «калаши».

Можно также заметить несколько менее ожидаемых, но рекуррентных и потому стереотипных элементов – красивые девушки, некрасивые толстые дамы зрелого возраста и старые разбитые «в хлам» машины. Возможно, дальнейшее изучение содержания книг позволит выявить некоторые вторичные элементы образа. Так же, как Эйфелева башня символизирует Париж, редкий БД о Москве обходится без изображения собора Василия Блаженного, реже – Кремлевских стен.

Несмотря на то что в БД о России встречаются традиционные для образа России стереотипные элементы, следует всё же отметить отсутствие или крайнюю редкость следующих: (черная) икра, матрёшки, серп и молот, медведь. Единственная известная книга, в которой

⁷ Согласно принятой терминологии, «панелью» называют отдельную картинку на странице. URL: https://ru.wikiube.net/wiki/glossary_of_comics_terminology.

⁸ Впрочем, у этой ассоциации есть серьезные культурологические основания. Красный цвет связан не только с периодом послеоктябрьской революции 1917 г., когда он, так сказать, «вышел на улицы». По данным НКРЯ, он и ранее был третьим по частоте упоминаний, оставаясь в XX в. на этом же месте (см. [Масевич, Захаров, 2019, с. 25]). Иногда частота упоминаний красного цвета выходит на второе место, оттесняя прилагательное *черный* на третье [Там же, с. 28, 29]. Другими словами, чтобы отделить в комиксах «коммунистическую» семантику красного цвета от общекультурной, предстоит анализировать контекст.

упоминается икра, *Astérix chez Rahàzade*, не имеет отношения к России, поскольку ее действие происходит в Иране. Матрешки фигурируют только на одной обложке – четвертого тома сериала *Alpha premières armes*, но это оправдано тематически: эпизод так и называется, «Матрешки». В двух других случаях матрешки появляются в ходе развития сюжета, как в *La Machination Voronov*, в котором самая маленькая фигурка заменена контейнером с секретными образцами.

Медведь давно ассоциируется с Россией в западной культуре, в особенности англоязычной [Успенский и др., 2016]. Похоже, однако, что этот стереотип не прижился во франкоязычных БД о России – там медведи появляются всего на трех обложках и в качестве «действующего лица» еще в двух. Одна из этих книг – уже упомянутый БД *Тинтин в стране Советов*, очень известна, но при этом не очень популярна. Ее известность связана с тем, что это самая первая история со знаменитым персонажем. Но она более сорока лет не переиздавалась, потому что страдала, в числе прочего, «примитивным антикоммунизмом»⁹. В этой книге изображен белый (а не бурый, более привычный стереотип о России) медведь. В одной панели он даже пьет водку, сочетая таким образом несколько стереотипов. Сейчас, несмотря на переиздание и колоризацию, она больше изучается как литературно-исторический документ, нежели читается для удовольствия.

Отсутствие этих элементов, обильно представленных в СМИ и прочих видах произведений, во франкоязычных комиксах, наводит на мысль о том, что в БД образ России имеет свою специфику, которую еще предстоит уточнить.

4. Языковые средства выражения образа России во франкоязычных БД

Рассмотрим, какими языковыми средствами авторы – сценаристы и художники – пользуются для того, чтобы подчеркнуть для читателя тот факт, что действие происходит в России и/или что персонаж – русский.

Заемствования

Во французском языке есть некоторое количество русизмов [Иванова, 2003], самые известные из которых – *vodka*, *izba*, *soviet*, *samovar* – встречаются и на страницах БД о России. В тех случаях, когда эти слова называют реалии русского быта, возможно дублирование слова и картинки. Так, в БД о России очень часто пьют водку, соответственно она и изображена на панелях, а слово появляется в «шарах» (или «пузырях» от фр. *bulles*) – так называют пространство на панели, в котором записываются слова персонажей. Встречаются также *goulag*, *kopeck*, *rouble*, *samovar*, *tovaritch*, *tsar*, *taïga* и некоторые другие. Существительное *matriochka* занимает, видимо, промежуточную позицию: то оно используется в прямом – этнокультурном – значении и сопровождается сноской (*La Machination Voronov*), то в переносном¹⁰. Отметим, что в названии *Break point La matriochka* данное существительное обозначает многоступенчатую систему хранения денег и ценностей в банке, при этом ни действие книги, ни персонажи не имеют никакого отношения к России.

Помимо этих освоенных французским языком лексем встречаются и такие, которые еще нуждаются в переводе в силу своей «новорусскости»: *siloviki*, *oligarque*, *zatchistka* и т. п.¹¹ Применяемая в БД транслитерация, конечно же, произвольная, стремящаяся отразить рус-

⁹ Dupuis J. Tintin au pays des Soviets prend des couleurs, enfin! URL: https://www.lexpress.fr/culture/livre/tintin-au-pays-des-soviets-prend-des-couleurs-enfin_1859992.html/.

¹⁰ Этот стереотип можно уже анализировать в сопоставительном плане, т. е. с учетом сходств и различий в его адаптации чужой культурой на примере Германии, описанной достаточно подробно на материале немецких СМИ в [Филатова, 2015, с. 91, 93–94]. Там у него уже появились собственно немецкие производные смыслы.

¹¹ В дальнейшем планируется привести полный перечень заимствований из русского языка во франкоязычных БД.

ское звучание, а перевод может быть контекстуальным. Так, в *L'Etoile du matin* русская красавица – агент ФСБ, чокаясь с главным героем почему-то фужером с шампанским (!), а не стопкой или стаканом с водкой, произносит пожелание «*schastliva*», которое переведено в сноске развернутой фразой: «*au revoir et bonne chance pour la suite*»¹². Отдельно следует подчеркнуть немалое количество русских слов с ошибочной транслитерацией, таких, например, как *spassiva*, *nazdrovie*, *boljemoi*. Возможно, в некоторых случаях эти ошибки сделаны умышленно и представляют собой стилистический прием. Это особенно касается сатирического сериала *le Goulag*, в котором подобные примеры встречаются часто.

Топонимы

Классическим элементом, позволяющим переселять читателя в другую страну, являются имена собственные, в частности топонимы и антропонимы. В БД о России встречается множество топонимов, среди которых ведущее место занимает Москва. Однако особый интерес в контексте конструирования французами этнокультурного образа России представляют, на наш взгляд, не реальные, а вымышленные топонимы, иной раз лишь отдаленно напоминающие первые. К таковым, например, можно отнести *Novijanka* (Vlad, т. 1), детский дом в *Kochkoma* и пролив *Karelskaïa* (оба примера из *Lady S.*). Встречаются также небрежные транслитерации вроде *Yakutzk* (Vlad, т. 3) или *Agadamgorodok* (название книги).

Антропонимы

Аналогичные замечания можно сделать относительно антропонимов. Помимо имен известных исторических личностей (Ленин, Сталин, Берия, Распутин и др.) и обычных имен и фамилий, правильно звучащих на русском языке (многочисленные Сергеи, Владимиры и, конечно же, Наташи), можно с удивлением встретить и псевдорусские имена и фамилии, лишь отдаленно напоминающими аутентичные. Отдельно хочется отметить восьмитомный сериал *Sophaletta*, названный по имени главной героини, а также, среди прочих, *Shaniouchka* (*Lady S.*) *Vladen Nechkov* (*Black-op*, т. 1), *Anna Bonaskaïova* (*Stone*) и девушка *Youria* (*Destination Goulag*).

Создается впечатление, что авторы не стремятся к точности в передаче образа аутентичного имени, а лишь хотят создать что-то «а-ля-рюс», надеясь, что никто не станет проверять, поскольку носителей русского языка среди читателей БД о России во Франции крайне мало. Отдельно стоят вымышленные фамилии в комических БД, предлагающие игру слов на основе русскозвучающих фамилий, заканчивающихся на -ин, -ев, -ов или -ский. Таковыми являются *camarade Doktrine* (*Les 4 as et la navette spatiale*), малосимпатичный полковник *Vaparovitch* (от «*Vas pas trop vite*», в переводе «не торопись!»), мнимый дореволюционный граф *Vlalarlev* (от «*Voilà la relève*», т. е. «вот и смена пришла») и малосимпатичный генерал КГБ *Lafidmerev* (от «*La fille de mes rêves*», что значит «девушка моей мечты») – все из *Spirou et Fantasio à Moscou*. В данном случае трансформация оказалась возможной из-за специфики беглого французского произношения, «сжимающего» длинные на письме фразы, а приблизительное русское звучание антропонима здесь вполне оправдано художественной задачей. В этот список попадает и *Ivan Ivanovich Sakharine*, русский коллекционер из другого эпизода приключений Тинтина – *Le secret de la licorne*.

Текст на русском языке

Отдельные слова или высказывания на русском языке могут встречаться как в «пузырях» в виде прямой речи персонажей или в качестве ономастических элементов (вывески, названия учреждений, плакаты, лозунги и пр.) в панелях. Возможны следующие варианты их представления:

¹² В обратном переводе: «до свидания и удачи в дальнейшем». В этой связи особый интерес представляет редчайшее выражение благодарности переводчице.

- кириллицей или в латинской транслитерации;
- с переводом или без него, при этом перевод может соответствовать тексту или нет;
- с ошибками или без.

Наибольший эффект присутствия «чужой действительности» возникает при вставках русских слов на кириллице без перевода. Так, в эпизоде приключений знаменитого ковбоя Лаки Люка из *Le grand Duc*, в ходе которого он должен сопровождать по «дикому Западу» некоего Великого князя, франкоязычный читатель натывается вместе с Люком на теплую русскую «компашку», сидящую у костра и поющую явно некстати и не по ситуации «не встречал бы Вас, не страдал бы я» (т. е. Очи черные). Согласно конвенциональному языку комиксов, присутствие отдельных нарисованных ноток дает понять, что персонажи поют, но ни читатель, ни сам Люк так и не узнают, о чем песня. Аналогичным образом, читатель догадывается из контекста, что такие слова, как *каналья*, *мерзавец*, *сволочь* (*Tintin au pays des Soviets*) или *холера* (*Vlad*, т. 1) – это инвективы. И уж совершенно загадочной выглядит обложка книги *Мамонтово*, в которой название дается кириллицей, без транскрипции или объяснения, в связи с чем в электронных каталогах книга указана в том виде, в котором она читается для человека, не знакомого с кириллицей: «Mamontovo».

В некоторых случаях авторы обыгрывают тот факт, что читатель, так же как и отельные персонажи, не владеющие русским языком, не понимает то, что было сказано. При этом в распоряжении читателя могут оказаться два перевода: один для персонажа, второй – для него. Рассмотрим в качестве примера диалог в вагоне-ресторане, из первого тома сериала *Lady S*:

- г. Шарианин (попутчику): «Zarazi vas tchouma!»
- помощник Шарианина (попутчику): «M. Charianine vous souhaite une bonne nuit et bon voyage» (господин Шарианин желает Вам спокойной ночи и приятного путешествия).
- Сноска под панелью: «Que la peste vous étouffe» (правильный перевод).
- г. Шарианин (помощнику): «Odin tchort, my zaplatim etim dourakam amerikantsam obestenivchimisya roubliami».

На этой странице читатель так и не узнает, что сказал г-н Шарианин в заключительной реплике. Ему придется дожидаться следующей недели, поскольку комикс публикуется «недельными порциями», или, если он читает опубликованный в 2004 г. том, перевернуть страницу, чтобы узнать, что было сказано на самом деле. Оказавшаяся за соседним столиком девушка со «вкусным» «русским именем» Шанюшка (*Shaniouchka*), главная героиня всего сериала, объяснит это своим попутчиками, а заодно и читателю.

Здесь, как и в случае с топонимами и антропонимами, русский текст нередко создает впечатление недоработки авторов, причем даже в серьезных БД. Надписи иногда невозможно декодировать: *добротольюбье*, *Беслаен* в *Carnets russes* или *хрунь*, *звиня*, *сукни спи* в третьем томе *Vlad*.

Рассогласование русского текста и его «перевода» доведено, например, до абсурда в книге *Spirou et Fantasio à Moscou*, в которой «русский текст» представляет собой вырванные из контекста обрывки предложений из какого-то справочника, выдаваемые в сносках за перевод. Такая симуляция создает с помощью русских букв лишь зрительный образ русскости; издатель, очевидно, предполагает, что среди читателей этой книги, предназначенной, скорее всего, для детской аудитории, не будет тех, кто способен понять их и разоблачить их хитрость.

5. Сочетание изобразительных и языковых средств выражения образа России во франкоязычных БД

Наиболее интересным приемом при создании образа России является, на наш взгляд, контаминация, т. е. использование в виде вкраплений отдельных кириллических букв в слова, написанных латиницей. Контаминированные слова фигурируют на обложках в названиях

книг или в фамилиях авторов, но иногда также и в тексте книги. Гибридная графика привлекает внимание читателя и потому запоминается. Встречаются следующие буквенные замены:

- Я вместо R: *SPIROU* на обложке *Spirou chez les Soviets*, там же фамилия автора *TAYAIN*;
- Л или Д вместо A: *LE VENT DES LIBERTAIRES*;
- Ф вместо O: *LE GFULAG*;
- И вместо N и Э вместо E: *TIGRЭ BLAHC*.

Однако при замене нескольких букв читателю может оказаться сложно прочесть название книги, в чем легко убедиться на следующих примерах: ЭДЭИ KILLЭR или КОРЯДЛОВSKI.

Еще одно использование этого графического приема встречается в речи персонажей. На наш взгляд, этим способом автор пытается передать сильный русский акцент, например в *Spirou et Fantasio à Moscou*: *HOUS AUTЯES ЯUSSES AIMEЯ HUMOUЯ*; *J'AI HOMME SEЯEHISSIME PЯHICE TAAZIOV*.

6. Фрейм для анализа образа России во франкоязычных БД

Мы предлагаем следующий фрейм для анализа образа России во франкоязычных БД, его эволюции, сопряженности с жанром, а также сопоставления с альтернативными образами, бытующими в СМИ, произведениях литературы и кино. В него также включены особенности сюжета, общая характеристика «русских» персонажей и их действий, о чем этой статье не упоминалось, но что также является частью образа России.

Справочная информация		
Название БД		
автор(ы) текста		
художник(и)		
колорист(ы)		
год издания		
издательство		
кол-во страниц		
вид издания	сингл том в сериале сериал	(номер тома) (сколько томов)
Жанр	Документальный / исторический/ Приключения / шпионский детектив / (научная) фантастика / комедия / адаптация худ. литературы / другое	
Изобразительные элементы		
Обложка в целом и ее культуроспецифичные элементы	краткое описание	
снег	на обложке	
	на панелях	количество панелей
	место действия	
	время года	
	взаимодействие персонажей со снегом	да – нет
	количество снега	
	другие замечания	
красный цвет	на обложке	

	что окрашено в красный цвет	
	на панелях	количество панелей
пятиконечная звезда	на обложке	
	на панелях	количество панелей
поезд	на обложке	
	на панелях	количество панелей
шапка-ушанка	на обложке	
	на панелях	количество панелей
	в том числе вопреки погоде	количество панелей
оружие, военная техника	на обложке	какая
	на панелях	количество панелей
кровь	на обложке	
	на панелях	количество панелей
медведь	на обложке	
	на панелях	количество панелей
матрешка	на обложке	
	на панелях	количество панелей
прочие элементы	старая толстая женщина, красивая девушка, старый автомобиль, другое...	где встречается, сколько раз
смесь латиницы и кириллицы	<текст>	стр.

Языковые аспекты (по строчке на каждый пример)

Заимствованные слова	<слово>	перевод (если приводится)	кириллица / латиница	правильно / с ошибкой	стр.
Антропоним	<слово>		кириллица / латиница	существующий / вымышленный	стр.
Топоним	<слово>	перевод (если приводится)	кириллица / латиница	существующий / вымышленный	стр.
Высказывание	<текст высказывания>	перевод (если приводится)	кириллица / латиница / смесью	правильно / с ошибкой	стр.

Сюжет

Сюжет (вкратце)				
«Русские» персонажи (по каждому персонажу)	имя	профессия, род занятия	характеристика (положительный, отрицательный герой) характер	действия (с указанием страницы)

Заключение

После того как будет проанализировано большое количество книг из без малого 400 опубликованных к настоящему времени, можно будет представить объективный образ России во франкоязычных комиксах, судить о его эволюции и сопоставить с образами России во французских СМИ и кинофильмах, равно как и в других лингвокультурах. Тот факт, что

большинство их авторов плохо знают Россию, не бывали в ней, приводит к тому, что они склонны тиражировать уже сложившийся в их сознании образ и транслировать его на многотысячную аудиторию комиксов.

Вместе с тем появление в последние годы большого количества книг, сюжет которых связан с русским капитализмом («русской мафией», олигархами, коррупцией и финансовыми махинациями) и действие которых происходит в постсоветской России, приводит к определенным изменениям и в образе России. Создатели новых БД пытаются отойти как от «традиционно-балалаечного» образа, так и от образа красной, коммунистической диктатуры. Наглядным примером таких новых подходов к созданию БД о России служат трехтомный рассказ «Влад» и двухтомник сериала о миллиардере Ларго Винч «Алые Паруса» и «Утренняя звезда», для создания которого авторы предприняли поездку в Россию¹³. По этим книгам можно будет проследить, какие элементы традиционного художественного образа сохраняются, какие отходят на второй план и какие являются новаторскими.

Список литературы

- Бажан М. П.** Образ России во французском медиадискурсе // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции / А. А. Малышев. Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВШ «Санкт-Петербургский государственный университет». СПб., 2017. С. 27–35.
- Жеребцова Ю. А., Чижик А. В., Садохин А. П.** Автоматические методы детекции культурных смещений в социальных сетях (на материале диалогов из Telegram) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 54–72. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-54-72
- Иванова Е. А.** Русская лексика как источник пополнения французского словаря и дискурса XV–XX вв. (Системно-функциональный аспект): Дис. ... канд. филол. наук, Новосибирск, 2003. 229 с.
- Кожевникова Т. А.** К вопросу о лингвистической имагологии // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 3. С. 56–62.
- Масевич А. Ц., Захаров В. П.** Частотное поведение прилагательных цвета в русских поэтических текстах // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 21–48. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-21-48
- Ощепков А. Р.** Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251.
- Петерс Б.** Прикладная этнолингвистика о правильном использовании стереотипов в курсе французского как иностранного // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 84–104. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-84-104
- Садохин А. П.** Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КИОРУС, 2014.
- Сухих Д. А., Горшкова В. Е., Фефелов А. Ф.** Комическое как составляющая аргументации в дискурсе научно-популярного метражного фильма // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 59–77. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-59-77
- Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г.** Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре первой трети XIX в. СПб.: Арка, 2016. 252 с.
- Филатова А. А.** Когнитивно-прагматические функции ксенонимов-русизмов в немецкоязычных текстах СМИ (на материале лексико-семантического поля «Русские народные промыслы») // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 3. С. 88–98.
- Lippman, W.** Public opinion. Harcourt, 1922.

¹³ Delcroix O. Reportage à Saint-Petersbourg dans les pas de Largo Winch. URL: <https://www.lefigaro.fr/bd/reportage-a-saint-petersbourg-dans-les-pas-de-largo-winch-20191107/>.

References

- Bazhan, M. P.** The image of Russia in the French media discourse. In: Modern media environment: traditions, actual practices and trends / A. A. Malyshev. Institute "Higher School of Journalism and Mass Communications" of St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2017, pp. 27–35. (in Russ.)
- Filatova, A. A.** Cognitive and pragmatic functions of xenonymic russisms in German mass media texts (a case study of the lexical-semantic field "Russian folk crafts"). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 88–98. (in Russ.)
- Ivanova, E. A.** Russian vocabulary as a source of replenishment of the French lexis and discourse of the 15th – 20th centuries (Systemic and functional aspect). PhD Thesis. Novosibirsk, 2003, 229 p. (in Russ.)
- Kozhevnikova, T. A.** About linguistic imagology. *Foreign languages in higher education*, 2016, no. 3, pp. 56–62. (in Russ.)
- Lippman, W.** Public opinion. Harcourt, 1922.
- Masevich Andrey Ts., Zakharov Victor P.** Frequency Behavior of Color Adjectives in Russian Poetic Texts. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 21–48. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-21-48
- Oshchepkov, A. R.** Imagology. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 251–253. (in Russ.)
- Peeters, Bert.** Making Proper Use of Stereotypes in the L2 French Classroom (translated from French by A. F. Fefelov). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 84–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-84-104
- Sadokhin, A. P.** Introduction to the theory of intercultural communication. Moscow, 2014.
- Sukhikh, Denis A., Gorshkova, Vera E., Fefelov, Anatoli F.** Comical as a Component of Argumentation in a Pop Sci Short-Short Film. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 59–77. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-59-77
- Uspensky, V., Rossomalkhin, A., Khrustalev, D.** Bears, kazaks and Russian cold. Russia in English caricature in the first third of 19th century. St. Petersburg, Arka, 2016, 252 p. (in Russ.)
- Zherebtsova, Yulia A., Chizhik, Anna V., Sadokhin, Aleksandr P.** Automatic Methods for Detecting Cultural Bias in Social Media (Based on Telegram's Dialogs). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 54–72. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-54-72

Список источников / List of Sources

- Arnoux, E., Hé, D.** Sphaletta, Glénat, 1994.
- Aymond, P., Van Hamme, J.** Lady S, t. 1: Na zdrowié, Shaniouchka ! Dupuis, 2004.
- Bartoll, J.-C., Garreta, R.** Insiders Saison 1 – t. 6 Destination Goulag, Dargaud 2007.
- Bec, C., Sentenac, A.** Sibéria 56, t.1 La 13e mission, Glénat, 2014.
- Brémaud, F., Calliuri, D.** Michel Strogoff, Glénat, 1979.
- Brosol, V.** La vie hantée d'Any, Rue de Sèvres, 2019.
- Crisse, D.** Ungern Khan, Vent d'Ouest, 1988.
- David, F., Delrivero, I.** Le Transsibérien, Soleil, 2015.
- Di Gorgio, J.-F., Mormille, C.** Eden Killer, Soleil, 2007.
- Dimitri.** Le Goulag, t. 1 Dargaud, 1978.
- Doré, G.** Histoire pittoresque, dramatique et caricaturale de la sainte Russie, Paris, Bry Ainé, 1854.
- Duvivier, M., Bucquoy, J.** Stone t. 3 Anna, Glénat, 1987.
- Francq, C., Giacometti, E.** Largo winch t. 21 L'Étoile du matin, Dupuis, 2019.
- Francq, C., Giacometti, E.** Largo Winch t. 22 Les Voiles Ecarlates, Dupuis, 2020.
- Gaukler.** Korolovski t. 1 L'oligarque, 2015, Le Lombard

- Gibrat, J.-P., Glogowsky, P.** Mattéo t. 2 (deuxième époque, 1917–1918), Futuropolis, 2010.
- Goscinnny, R. Morris,** Les aventures de Lucky Luke, t. 9, Le Grand Duc, 1973, Dargaud.
- Goscinnny, R.** Astérix chez Rahàzade, Editions Albert René, 1987.
- Hergé.** Le secret de la licorne, Casterman, 1943.
- Hergé.** Tintin au pays des Soviets, Casterman, 1929.
- Herzet, E., Queireix, A.** Alpha premières armes, t.4, Matriochkas, Le Lombard 2017.
- Igort.** Les cahiers russes, Futuropolis, 2012.
- Labiano, H., Desberg, S.** Black-op t. 1, Dargaud, 2005.
- Lamquet, C.** L'amour hologramme, Casterman, 1993.
- Lapierre, D., Bailly, P.** Agadamgorodok, Dupuis, 2003.
- Legrain, T.** Benec, Sisco, t. 12, La roulette russe, Le Lombard, 2021.
- Mouauet, C., Stalner, E.** Les Poux t. 1, Glénat, 1989.
- Neidhard, F., Tarrin, F.** Spirou chez les Soviets, Casterman, 2020.
- Osanam, A.** Lénine, Glénat-Fayard, 2017.
- Pena, N., Schemoul, G.** Мамонтово, Gallimard, 2009.
- Pratt, H.** Corto Maltese t. 7, Corto Maltese en Sibérie, Casterman, 2011.
- Roudolph, Caprioli F.** Michel Strogoff, Sagédition, 2010
- Sente, Y., Julliard, A.** Les aventures de Black et Mortimer, t. 14, La Machination Voronov, Black et Mortimer, 2000.
- Saimbert, P., Mutti, A.** Breakpoint: La matriochka, Albin Michel, 2004.
- Sfar, J.** Chagall en Russie, Gallimard, 2010.
- Swolfs Y., Griffo.** Vlad, t. 1, Igor, mon frère, Le Lombard, 2000.
- Swolfs Y., Griffo.** Vlad, t. 3, Zone rouge, Le Lombard, 2004.
- Thirault, P.** Le vent des libertaires, Les Humanoïdes associés, 2002.
- Tome, Janry.** Spirou et Fantasio t. 42, Spirou et Fantasio à Moscou, Dupuis, 1990.
- Udino, G., Improda, S.** Tigre blanc, Physalis, 2012.
- Vernal, J.-L., Ferry.** Ian Kalédine t. 1, La nuit blanche, Le Lombard, 1983.
- Yann, Neuray O.** Nuit blanche, t. 2, Le rossignol de Koursk, Glénat, 1991.

Информация об авторе

Мишель Дебрени, доктор филологических наук, доцент

Information about the Author

Michèle Debrenne, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 29.06.2021;
одобрена после рецензирования 01.08.2021; принята к публикации 01.08.2021
The article was submitted 29.06.2021;
approved after reviewing 01.08.2021; accepted for publication 01.08.2021*